

ПРОЕКТ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

МОСКВА
2017

Коллектив авторов
Проект «Историческая память»

«ЭКСМО»

2017

Коллектив авторов

Проект «Историческая память» / Коллектив авторов — «ЭКСМО»,
2017

ISBN 978-5-04-090550-8

Вашему вниманию представляем книгу Проект Историческая Память.

ISBN 978-5-04-090550-8

© Коллектив авторов, 2017
© ЭКСМО, 2017

Содержание

Вступительное слово Председателя Российского исторического общества, Председателя общественного совета проекта «Историческая Память» ВПП «Единая Россия» С. Е. Нарышкина	6
Вступительное слово координатора проекта «Историческая память» С. А. Попова	7
Вступительное слово Президента Союза реставраторов России В. Н. Фатина	9
Введение	11
Историческая память	28
Государственный Ладожский историко-архитектурный музей-заповедник «Ладожская крепость»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Проект Историческая Память

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Вступительное слово Председателя Российского исторического общества, Председателя общественного совета проекта «Историческая Память» ВПП «Единая Россия» С. Е. Нарышкина

Нарышкин Сергей Евгеньевич, Председатель Российского исторического общества, Председатель общественного совета проекта «Историческая Память» ВПП «Единая Россия»

Все мы, граждане России, по праву гордимся богатейшим культурным наследием своей страны, уникальными памятниками нашей истории.

Древние храмы и монастыри, величественные крепостные стены и исторические центры городов хранят в себе летопись российской государственности. Свидетели судьбоносных событий и великих побед, они помогают наглядно изучать прошлое Отечества и раскрывать огромный туристический потенциал разных его регионов.

Крайне важно обеспечивать законодательную защиту исторических объектов, заботиться об их сохранности, своевременно восстанавливать, не допуская безвозвратной утраты. Столь трудоёмкие и благородные задачи требуют объединения усилий государства, политических и общественных организаций, учёных и краеведов, профессиональных мастеров-реставраторов и меценатов.

Убеждён, что проект «Историческая память» будет и впредь давать реальный, осязаемый результат, вносить значимый вклад в сбережение общенационального достояния России.

Вступительное слово координатора проекта «Историческая память» С. А. Попова

Попов Сергей Александрович, координатор проекта «Историческая память» ВПП «Единая Россия»

Бережное отношение к своей истории является неотъемлемой чертой сильного государства. Там, где забота о памятниках предаётся забвению, «свято место» занимают то, что разрывает связь поколений и дезориентирует людей в плане культурной и духовной самоидентификации.

Когда мы начинали проект «Историческая память», многие из нас не предполагали, насколько трудной и одновременно благодарной окажется деятельность по сохранению культурного наследия. И только погружаясь в эту работу, люди получили возможность убедиться в простой истине – там, где воссоздаётся памятник и история, там начинается новая жизнь.

Как правило, участникам проекта «Историческая память» приходилось иметь дело с памятниками, попавшими в самое плачевное положение. Решение сложных задач объединяло нас, делало единой командой, единым братством. И очень важно и радостно, что это братство

сохраняется на многие годы после того, как конкретный проект по воссозданию того или иного памятника был завершен.

Уверен, что проект будет востребован в будущем, и наша настоящая деятельность, и труд наших будущих последователей сможет эффективно помогать в деле сохранения и восстановления бесценного духовно-культурного наследия России.

Вступительное слово Президента Союза реставраторов России В. Н. Фатина

Фатин Вячеслав Николаевич, президент Союза реставраторов России

Сохранение историко-культурного наследия – деятельность, которая не позволяет нам забыть о своём родстве, о своих корнях и традициях. А реставрация – то дело, которое, в подавляющем большинстве случаев, объединяет людей с добрым взглядом на мир. Людей, желающих хранить историческую красоту и защищающих её от исчезновения. Не случайно, что в реставрации работают те, кто, даже обладая большим багажом профессиональных знаний и навыков, стремятся расширять свои профессиональные и интеллектуальные горизонты. Это истинные созидатели и хранители наследия России.

Важно, что реставрация в нашей стране имеет свою преемственность, давние традиции. Даже в тяжелые для нашей страны первые десятилетия XX века они не прерывались, а отечественная реставрация оказалась богата на больших мастеров. Приемниками Петра Петровича Покрышкина в советские годы стали Петр Дмитриевич Барановский, Лев Артурович Давид и многие другие. Появление целой плеяды знаменитых реставраторов в стране было бы невоз-

можно без государственной поддержки отрасли. Такая поддержка – ещё одна славная традиция нашей страны. Со своей стороны Союз реставраторов России как одна из «молодых» и активно развивающихся всероссийских общественных организаций, готова всячески способствовать укреплению таких традиций и использовать для этих целей потенциал сотен профессионалов по всей России, которые объединены в нашем Союзе.

Мы искренне рады, что сегодня реставрационное дело получает поддержку на самом высоком политическом уровне. И надеемся, что проект «Историческая память» партии «Единая Россия» продолжит своё развитие, станет неотъемлемой частью политики государства в сфере сохранения историко-культурного наследия России.

Введение

«Содержащие послания из прошлого исторические памятники, созданные поколениями людей, до сегодняшнего дня остаются живыми свидетелями их древних традиций. Люди все более и более осознают единство человеческих ценностей и рассматривают древние памятники как общее наследство. Признана общая ответственность за их сохранение для будущих поколений. Наш долг – передать памятники в их полном богатстве и подлинности».

Венецианская хартия

Историческая память – неотъемлемая черта сознания человечества, и с самых ранних этапов развития общества часть предметов, создаваемых человеком или вовлекаемых им в обиход, наделяется функцией хранителей памяти, «памятников».

Проблема отношения к наследию, преемственности всегда была одной из важнейших в жизни любой нации. Она пронизывает национальную философию, политику, этику, искусство. Сохранение наследия является неотъемлемым условием выживания духовных и культурных ориентиров народа, его самосознания и идентитета. Именно такие ориентиры во все времена определяли развитие стран и государств. Та держава, которая хранит память о своей истории – и словом, и делом – не утрачивает своего величия даже в самые сложные для себя времена.

Церковь Спаса на Нередице после Великой Отечественной войны

Памятники культуры называют «застывшей историей» – застывшей в камне, в дереве, в звуке, на бумаге... Памятник – это прежде всего знак, отмечающий, напоминающий, повествующий о прошлом и собственных корнях. Это их живой свидетель. Человеку подготовленному памятник может рассказать о своем времени не меньше, чем труд историка. Но встреча с про-

шлым сегодня – явление массовое, это неизбежная жизненная ситуация каждого человека. И теснее всего связаны с современной жизнью общества памятники архитектуры. Архитектура – новая и старая – находится в постоянном контакте с самым широким потребителем. Поэтому и реставрация архитектурных памятников – дело не просто необходимое, но и вызывающее к себе живой и общий интерес. Повседневность и история сталкиваются здесь очевидным для каждого образом.

Заседание Общественного совета проекта «Историческая память»

Памятники, будучи носителями вневременных и традиционных ценностей, являются «опорными пунктами» культуры своей страны. А количество и качество памятников, в том числе мирового значения, во все времена напрямую влияет на авторитет того или иного государства в мире. Россия – страна, обладающая богатейшим культурным наследием, и по этому показателю является одним из мировых лидеров. Судьба его, однако, часто складывалась весьма драматично. Памятники предавались забвению, погибали во время военных действий, разрушались намеренно по идеологическим мотивам или обрушались естественным образом от людского небрежения. Но столь же сильна всегда была и потребность в их восстановлении...

Первые попытки реставрации древних зданий стали предприниматься на Руси, как гласит предание, уже начиная с XV века (например, перестройка Василием Ермолиным Георгиевского собора в Юрьеве-Польском). К XIX веку стремление так или иначе сохранить наследие предков уже вошло в жизнь русского общества и стало принимать все более систематический характер. Этому во многом способствовало пробуждение в русском обществе интереса к старине, причем до такой степени, что без преувеличения его можно назвать массовым увлечением. В 1866 г. в Санкт-Петербурге по инициативе русских историков, военных и государственных деятелей под покровительством императора Александра II было основано

Императорское Русское историческое общество, целью которого было «всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения».

Петергоф. Разрушения во время Великой Отечественной войны

Немногом ранее, в 1846 г., под руководством графа А.С. Уварова было основано Московское археологическое общество (с 1864 г. – Императорское Московское археологическое общество), которое имело своей целью «...исследование археологии вообще и преимущественно русской». Заказчиком первой реставрации, выполненной ИМАО, был император Александр II. Объектом реставрационных работ стало здание палат Аверкия Кириллова XVII в. Благодаря успеху этой работы Общество стало методическим реставрационным центром России (после 1889 г. этим стала заниматься Археологическая комиссия).

Члены Общественного совета проекта «Историческая память»

В то время реставрация во многих случаях имела идеологическую и даже «историософскую» подоплеку. Решался вопрос о степени самобытности национальной культуры, об истоках ее архитектуры: западно- или восточноевропейских. Об этом должны были свидетельствовать открывавшиеся во время реставраций детали (романские или византийские). Особенно это касалось самых государственно значимых сооружений – соборов Московского Кремля, Владимира, Новгорода и т. п. Художественная общественность живо реагировала, одобряя или остро критикуя проводившиеся реставрационные работы – то, к примеру, за «возвращение мертвой буквы Византии» (К. Рерих о церкви Спаса Нередицы в Новгороде), то за утрату «наивной самодельщины» (И. Грабарь о ней же). И в этих дискуссиях вольно или невольно продолжалось все то же осмысление вектора культурного развития страны.

В историю нашей отечественной культуры прочно вошли имена знаменитых архитекторов-реставраторов XIX – начала XX веков: Ф. Рихтера, К. Быковского, П. Покрышкина, Д. Сухова и др.

После 1917 г., как известно, произошел крутой поворот в отношении к культурным ценностям прошлого. «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем...». Культурное наследие фактически оказалось заложником нового идеологического режима. Революционная идеология отказа от «исторического багажа», причем на государственном уровне, имела самые тяжкие последствия для выживания наследия, особенно учитывая более чем агрессивный характер новой власти. В наибольшую «группу риска», а по существу под уничтожение, попадают культовые, дворцовые и усадебные сооружения – т. е. лучшее из того, что было создано в национальном зодчестве.

Послевоенное восстановление Екатерининского дворца

Однако уроки истории не лишены парадоксов. Беспрецедентные разрушительные действия властей в отношении наследия стали порождать в обществе не менее сильные «противодействия» в сторону его сохранения. В стране в силу разных обстоятельств и событий – через личное «подвижничество» профессионалов, через изменения в политических курсах, общественных движениях и др. – запускается ряд охранительных механизмов в отношении наследия. Среди них такие, как музеефикация наиболее значимых памятников, приспособление их под новые социальные функции. Но главное – состоялось рождение и постепенный расцвет научной реставрации в самом строгом смысле этого понятия. Мощным катализатором самого серьезного развития реставрационной отрасли стали послевоенные разрушения, когда обна-

жила и вышла на первый план такая функция исторического наследия, как национальная самоидентификация – вернее, угроза ее утраты и необходимость в ее воспроизводстве.

Начались масштабные восстановительные работы, прежде всего, в районах массовых военных разрушений – в Ленинграде и его пригородах, Новгородской и Псковской областях, на Украине, в Москве и многих других городах. Дворцы, кремли, древние монастыри и соборы подверглись радикальной переоценке и из идеологически «враждебных» перешли в разряд исторической гордости и важнейших национальных ценностей, подлежащих самому тщательному изучению и сохранению. В 1949 г. отрасль получила свой установочный документ – «Инструкцию о порядке регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР», на многие годы закрепивший в практике методическое своеобразие советской реставрационной школы – целостное восстановление первоначального облика памятника (с удалением позднейших исторических наслоений) или реставрация на «оптимальную дату». В этот период были образованы крупные реставрационные институты и комбинаты, в которых трудилась целая плеяда корифеев от реставрации, среди которых наиболее известными были имена П. Барановского, Л. Петрова, Г. Штендера, Л. М. Шуляк, П. Максимова, И. Столетова, Л. Давида, Б. Альтшуллера, С. Подъяпольского, Н. Романова, ленинградцев А. Лебединской, А. Кедринской, А. Гессен, И. Бенуа и многих-многих других их последователей.

Однако этому «золотому веку» отечественной реставрации суждено было закончиться, а самой отрасли пройти сквозь новые испытания в «суровые» 1990-е. Под болезненными ударами социально-экономических преобразований в стране, делу спасения памятников стало уделяться крайне мало внимания, сохранение объектов культурного наследия продолжало слабо держаться лишь на энтузиазме и часто самопожертвовании профессионалов и радетелей. Еще большей опасностью для доброкачественного сохранения объектов старой архитектуры стало появление частного и корпоративного заказчика со своими вкусовыми и идейными предпочтениями, часто не имевшими ничего общего ни с историей, ни с наукой, но под которые стали «продавливаться» реставрационные проекты и работы. Ослабление, а порой и отсутствие государственного контроля стало отзываться весьма ощутимыми потерями в наследии.

К счастью, «наверху» нашлись силы, которыми это было замечено. Были предприняты конкретные действия, способные предотвратить и остановить дальнейшее развитие этого опасного процесса. Одним из таких шагов стало начало работы в рамках проекта «Историческая память», инициированного партией «Единая Россия».

Старт проекту «Историческая память» в декабре 2006 г. дало выступление на одном из съездов партии Бориса Грызлова – на тот момент спикера Госдумы, и руководитель думской фракции «Единой России». Он обратил внимание на проблему восстановления объектов культурного наследия, сферу, ставшую зоной повышенного риска в наше экономически сложное время, и предложил создать специальную рабочую группу, деятельность которой должна была лечь в основу отдельного партийного проекта. Ресурс, которым обладает «Единая Россия», стал как раз той помощью, которая способна как минимум приостановить «умирание» памятников от разрушения. Возглавить это направление было поручено Сергею Попову – политику и парламентария с солидным партийным стажем.

Л. М. Шуляк

Партийный проект изначально сориентирован на сохранение исторического, культурного и духовного наследия России, реставрацию объектов культуры религиозного назначения, образцов классической русской усадьбы, мемориальных комплексов «как фундаментальной основы Российской государственности и национального самосознания». Базовой идеей проекта является «развитие чувства патриотизма и национального единения российского народа, которые неотъемлемо связаны с сохранением культурного и исторического наследия нашей страны». Тогда, в 2006 г., в России уже много лет отсутствовала четко выраженная государственная политика в области сохранения культурного, исторического и духовного наследия России.

Кремль Великого Новгорода во время Великой Отечественной войны

Поэтому целью Проекта было поставлено создание единого социокультурного пространства в России, в котором каждому не только был бы гарантирован доступ к культурным ценностям, но и возможность позаботиться о сохранении исторического наследия. Так в многонациональной стране стало реализовываться право народов России на сохранение своей самобытности, на защиту уникальной историко-культурной среды обитания, а также охрану источников информации о зарождении и развитии культуры. Проект направлен на сохранение историко-культурного и духовного наследия России «как фундаментальной основы Российской государственности, развитие чувства патриотизма, национального единения российского народа».

При этом в программу действий в рамках «Исторической памяти», как подчеркивают авторы проекта, с самого начала закладывалась способность к дальнейшему саморазвитию – например, выделение в рамках проекта новых подпрограмм «Города воинской славы», «Поля ратной славы» и др. Многие из таких подпрограмм были успешно реализованы и реализуются. Главными задачами проекта стала выработка эффективных решений по управлению и использованию культурного наследия на примере храмов, историко-культурных заповедников и российских усадебных комплексов, а также разработка механизмов привлечения бюджетного и иного финансирования и их реализации на региональном и местном уровне.

С. С. Подъяпольский

Реализация проекта поставила перед его командой и руководством целый ряд серьезных проблем. Самая насущная из них – выбор объектов. Была сформирована специальная экспертная группа из наиболее авторитетных представителей российской реставрационной отрасли. Изначально было определено, что уделяется внимание только тем объектам, которые находятся в федеральной собственности. Партийные представители подключаются к процессу реставрации при согласии руководителей региона, в котором находится памятник. «Отличительная черта нашего проекта – мы берёмся помогать только там, где местные власти просят нас включиться, проявляют интерес к памятнику, и имеют представление о том, как он будет далее использоваться. Восстанавливать затем, чтобы через какое-то количество лет памятник при отсутствии должного внимания и ухода, опять стал разрушаться? Это не имеет смысла, лучше и не начинать», – считает многолетний куратор «Исторической памяти» Сергей Попов.

Другая особенность «Исторической памяти» – в поле зрения участников проекта попадают прежде всего те объекты, которые находятся в тяжёлом аварийном состоянии. Яркий пример – Саввино-Сторожевский монастырь под Звенигородом. Когда в 2008 г. представители партии приехали в него, то увидели – его храмы и стены стоят на той грани, за которой они могут быть утеряны безвозвратно. Участие «Единой России» дало впечатляющие результаты: к решению проблемы подключились первые лица страны во главе с Дмитрием Медведевым и Борисом Грызловым. Сегодня Саввино-Сторожевский монастырь является одним из самых ярких духовно-культурных центров Подмосковья, который привлекает десятки тысяч паломников и туристов. Одной из заслуг кураторов проекта «Историческая память» является восстановление скита преп. Саввы Сторожевского. Из-за риска потерять объект было принято решение восстанавливать его ещё до всех согласований с властями. В частности, была проведена работа по согласованию строительства дороги к данным объектам. Сегодня же нет туриста, который, приехав в монастырь, их бы не посетил.

Что касается восстановления объектов культового зодчества, то надо отметить, что партийный проект не ограничивает себя конфессиональными рамками. И хотя большую часть культурного наследия России составляют объекты, связанные с православием, в фокус внимания «Исторической памяти» попадают не только они. Среди восстановленных при участии «Единой России» памятников – католические храмы, армянские церкви, мечети и дацаны. Отдельно стоит сказать о примере Казани, где руководство Татарстана обратилось с просьбой помочь в восстановлении не только двух мечетей, но и православного храма.

Есть в «послужном списке» «Исторической памяти» и объекты гражданского зодчества. Один из стоящих особого внимания сюжетов – обращение вдовы известного писателя и политического деятеля Александра Солженицына Наталии Дмитриевны с просьбой восстановить ремесленное училище в Рязани, которое заканчивал её муж. И опять представителям партии «Единая Россия» пришлось столкнуться с, увы, знакомой ситуацией: историческое здание в аварийном состоянии, крыша сгнила практически полностью. Команде «Исторической памяти» удалось договориться с губернатором Рязанской области, чтобы учебный год в техникуме, функционирующем в историческом здании, завершился раньше. Это помогло восстановить объект до начала следующего учебного года.

Заседание Императорского русского исторического общества. 1908 г.

Такая работа, связанная с крайне непростым процессом согласований, переговоров с региональными властями, с представителями профессионального реставрационно-архитектурного сообщества – часть трудной и необходимой работы, которую берут на себя единомыслители, участвующие в проекте «Историческая память». Именно отсутствие должного взаимодействия в работе над восстановлением конкретного памятника между реставраторами и чиновниками, между представителями разных уровней власти является зачастую той причиной, которая обездвиживает подобные проекты. Участие представителей партии «Единая Россия», которые в рамках «Исторической памяти» работают исключительно на добровольных и общественных началах, помогает сдвигать дело с мёртвой точки. Заметим, что речь идёт не только о том, чтобы «пробить» финансирование или найти его источники в бюджетных строках. Даже наличие средств, как признаются участники «Исторической памяти», не является гарантией спасения того или иного памятника – нужен контроль над ходом работ, причём контроль не по «верхам», а тот, который можно осуществить только находясь на «земле». Таким образом, представители «Единой России» осуществляют комплексное сопровождение подобных проектов.

Л. А. Давид

Насколько такая работа нелегка, можно понять, только зная детали, скрытые от многих. Профессиональные реставраторы утверждают – в проекте работ в идеальном случае можно учесть не более 80 процентов от того объёма работ, которые необходимо провести на объекте культурного наследия. В ходе реставрации возникают моменты, которые предусмотреть нельзя. Разве можно было, к примеру, предусмотреть, что при реставрации храма в честь Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге под нижним пределом будет обнаружен источник? Это потребовало новых расходов, новых согласований с региональными властями. Благо, что на тот момент «северной столицей» руководила Валентина Матвиенко, которая известна своей неизменной готовностью помогать в сохранении исторического наследия страны. Тогда удалось решить все проблемы успешно – дополнительное финансирование власти выделили. Более того, с помощью губернатора удалось оперативно решить и юридические вопросы, которые возникли из-за того, что часть помещений храмового комплекса находились во владении частных лиц.

П. Д. Барановский

Аналогичные проблемы возникают практически на каждом объекте – партийцы-участники проекта «Историческая память» говорят, что это требует постоянного внимания и контроля. Безусловно, в такой работе нужен и профессионализм, и общественно-политический авторитет. Недаром среди участников проекта, согласившихся принимать участие в «Исторической памяти», немало известных и влиятельных российских парламентариев. Это и депутат Госдумы Александр Карелин, знаменитый русский борец-богатырь, который курирует памятники в Новосибирской области. Это и его коллега в Госдуме Валентина Терешкова – первая женщина, полетевшая в космос, согласилась участвовать только в том, случае, если за ней «закрепят» родную Ярославскую область. А упоминавшийся выше расцвет Ленинградской области невозможен был без активного участия Сергея Нарышкина. Владимир Ресин активно помогал восстанавливать знаковые объекты Москвы, памятниками Воронежской области предметно занялась Галина Карелова, комплексное сопровождение объектов культурного наследия в Смоленской области взял на себя Сергей Неверов, в Оренбургской области – генерал-полковник Виктор Заварзин, в Татарстане – Ильдар Гильмутдинов, во Владимирской области – Сергей Рыбаков. В целом же, ядро проекта «Историческая память» партии «Единая Россия» составляют 35 политиков высшего федерального уровня, которые входят в Общественный совет во главе с Сергеем Нарышкиным.

Стоит отметить, что восстановление того или иного объекта культурного наследия касается не только непосредственно исторического здания, но и благоустройства территории

вокруг него: одна из задач проекта – приспособить памятник к современному использованию, дать ему новую жизнь, а не повесить «мёртвым грузом» на местные бюджеты. Кстати, представители «Единой России» не скрывают – в череде одержанных побед есть и неудачи. Так, в текущем 2017 г. «Единая Россия» настояла, чтобы Министерство культуры России в судебном порядке расторгло сразу три контракта по восстановлению объектов культурного наследия – партийцев не устроило качество реставрации, а организации, её осуществлявшие, уже стали объявлять себя банкротами.

Тема сохранения памятников культуры – это не только тема эстетического удовольствия. Как показывает опыт многих стран мира, особенно Италии, посещение туристами объектов культурного наследия при грамотном отношении к сохранности таких объектов может стать одним из весомых статей дохода бюджета. Недаром известный российский политик, один из лидеров «Единой России», глава Российского исторического общества Сергей Нарышкин обращает внимание исполнителей и идеологов «Исторической памяти»: проект имеет все шансы быть напрямую связанным со Стратегией развития малых городов России. Именно малые города – такие, например, как Торжок, Гороховец или древний Булгар, который внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО – являются «ларцами», в которых ослепительно сияют жемчужины культурного наследия в виде древних и очень часто не имеющих мировых аналогов памятников.

Выездное совещание Общественного совета проекта «Историческая память» в Касимове

Отдельно заметим, что «Историческая память» стимулировала развитие ещё одного важнейшего направления. Речь идёт о добровольцах (волонтерах), которые, формируя специальные бригады, выезжают на погибающие памятники. Цель таких добровольческих команд – спасти разрушающуюся деревянную церковь или каменный дом, которые, несмотря на все исторические потрясения, дошли до наших дней сквозь века. «Единая Россия» активно занимается формированием участников таких экспедиций. И если раньше в такие команды набирались все без исключения, то сейчас их штат всё чаще пополняют особо ценные кадры – молодые специалисты и, конечно, опытные архитекторы-реставраторы – так удаётся решать задачи не только в рамках спасения конкретного объекта, но и осуществлять бесценную передачу профессиональных знаний от старшего поколения специалистов к молодёжи.

Есть ещё одно достижение, которое особенно дорого кураторам и вдохновителям «Исторической памяти». Работа над восстановлением памятника оказывается не просто временной площадкой, на которой формально взаимодействуют различные специалисты в рамках поставленной задачи. Совместный труд на этой ниве даёт поразительные даже для самих участников всходы – он объединяет людей на долгие годы, создаёт своего рода братство соратников, «соратников». Восстановление памятника становится для всех участников процесса делом благим, которое и захватывает, и радует тем, что очередная частичка «застывшей истории», стоящая на грани исчезновения, спасена от забвения. Каждый памятник – как ребёнок, который требует постоянной заботы. Такое сравнение приводят сами представители «Единой России», участвовавшие в подобных проектах.

Подобное отношение к делу сохранения памятников является залогом того, что число участников проекта не уменьшается. А дело, затеянное в своё время лидерами «Единой России», находит новых сторонников – в том числе, среди молодого поколения политиков. Есть и ещё одна причина, по которой данный проект достоин особого внимания – «историческая память» является площадкой реального действия государственно-частного партнёрства. Именно спасение памятников культуры становится той почвой, которое рождает доверие между политиками, чиновниками, бизнесом, духовенством, профессиональным сообществом и населением территории, где проекты по восстановлению памятников реализуются. Не случайно, обращения к команде «Исторической памяти» от разных регионов не иссякают.

Реставрация Покровского собора на Красной площади

Проект «Историческая память» – это актуальная часть не только общероссийского, но и мирового тренда в отношении к историческому наследию. И дело не только в том, что в круг его реставрационных забот попадает немало объектов Всемирного наследия из Списка ЮНЕСКО. И даже не в том, что российское наследие – само по себе часть мирового. Важнее главные идеологические и методические установки проекта. Особенно в контексте сегодняшних мировых вызовов, брошенных самому понятию историко-культурного наследия – его ценности, «нужности» как таковой. Самые серьезные из них исходят от идеологии глобализации, деструктивизма и им подобных направлений, демонтирующих традиционные ценности. Масштабные миграционные и интеграционные процессы в современном мире и как следствие – культурный плюрализм, преобладание «рыночных» приоритетов, а также информационный взрыв приводят к смешению реальных объектов с симулякрами, «интерпретаций» – с действительно существующим (или существовавшим). Все это стало представлять реальную угрозу «выживанию» культурного наследия, в том числе архитектурного. В реставрации это отзывается болезненными утратами в самих ее основах – прежде всего, в научных подходах, в чувствительности к подлинности и достоверности. Открывается дорога самым «смелым» и «творческим» реставрациям в диапазоне от «археологического кладбища» до Диснейленда.

«Исторический патруль» – акция молодых волонтеров в рамках проекта «Историческая память»

Как известно, международное сообщество, в том числе в лице таких организаций, как ЮНЕСКО и ИКОМОС, уже давно выказывают свою озабоченность такого рода новыми культурными направлениями и поисками новых путей включения наследия в современную жизнь. Явно обозначилось мировое усилие противостоять тенденциям, разрушающим историческую культурную традицию, и, напротив, наращивать потенциал ее сохранения.

Проект партии Единая Россия «Историческая память» – одно из подобных мировых усилий. В общем контексте значимость развития богатейшего российского опыта научной реставрации в классическом ее понимании – с приоритетом подлинности и строгим пиететом в отношении исторической достоверности, приобретает дополнительный вес. Принципы включения отреставрированного памятника в современную жизнь, тактичного приспособления его к обновленным функциям, провозглашенные основными идеологами Проекта (в отличие от превалирующей и достаточно безжизненной музеефикации в советское время), также оказываются релевантными современному мировому опыту.

Проект «Историческая память» поднял планку отношения к сохранению духовного и историко-культурного наследия на высокий политический уровень – работа в рамках проекта помогает развивать многие механизмы взаимодействия не только в сфере культуры, но и государственного управления, экономического взаимодействия, в укреплении федеративных отношений и др. Все это становится возможным благодаря постоянной, а не эпизодической работе в данной сфере представителей ведущей политической партии – в том числе в плодотворном содружестве с возрожденным в наши дни Российским Историческим Обществом под председательством Сергея Нарышкина, их квалифицированной помощи в регулировании процессов, касающихся национального исторического достояния. Пример «Единой России» укрепляет не только внутренний, но и международный авторитет России, являя образец отношения ведущих политических сил страны к собственному историческому наследию.

Историческая память

Государственный Ладожский историко-архитектурный музей-заповедник «Ладожская крепость»

Ленинградская обл., с. Старая Ладога

Общий вид Ладожской крепости. Фото второй половины XX в. (до 1970-х гг.)

В 862 г. на месте впадения реки Ладожка в Волхов Рюрик отстроил деревянную крепость, где разместился вместе со своей дружиной перед тем, как идти дальше на юг и поселиться в древней крепости в районе Великого Новгорода. Укрепление защищало лишь небольшую часть поселения, поскольку изначально было построено лишь для князя и его дружины. В годы правления Новгородского князя Олега, на рубеже IX–X вв., вместо деревянных укреплений была возведена каменная крепость, подобная западноевропейским оборонительным сооружениям того времени.

В 997 г. норвежский ярл Эйрик (норв. Eirik Hákonsson) после продолжительной осады захватил Ладожскую крепость и разрушил её. Крепость вновь отстроили из дерева в самом начале XI в. Южная стена шла по гребню высокого вала, перед которым был вырыт глубокий ров, шедший от реки Ладожки до реки Волхов, что служило дополнительной защитой для укрепления.

Общий вид Ладужской крепости. 2010-е гг.

Летописные известия о начале каменного строительства в Ладоге относятся к 1114 или, по другим источникам, 1116 г., когда, укрепляя рубежи своего княжества, новгородский князь Мстислав Владимирович, сын Владимира Мономаха, заложил каменную крепость у слияния реки Ладужки и Волхова.

Она была сложена из плитняка на известковом растворе. Стены достигали в высоту 8 м и были построены на земляном валу высотой до 3,6 м и шириной в основании до 20 м. Верхняя часть стены венчалась боевым ходом двухметровой ширины.

Ладожская крепость. Реставрационные работы. Устройство ростверка

В конце XV в. была предпринята масштабная реконструкция, в ходе которой стены крепости были укреплены валунами и облицованы плитами. Таким образом, их высота увеличилась до 7,2—12 м, а ширина у основания – до 7 м, что чуть ли не в два раза превосходило стены старой крепости. Протяженность стен (без башен) – 256,8 м. В них были устроены 13 бойниц подошвенного боя и около 45 настенных. Изгиб северо-восточного прясла образовывал «мертвое», непростреливаемое пространство.

Главными узлами обороны обновленной крепости стали 5 выстроенных заново трехъярусных пушечных башен. Они располагались по периметру и придавали Ладоге неприступный вид. Новая крепость времен Ивана III представляла собой мощное фортификационное сооружение.

Ладожская крепость. Реставрационные работы на Стрелочной башне. Фото 2011 г.

Прясла между Раскатной и Климентовской башнями представляло собой земляной вал протяженностью 41,6 м с каменной стеной 1114 г. Ее ширина составляла 3 м, а высота – 3,6–3,8 м. Стена имела около 9 настенных бойниц и соединялась с обеими башнями. Перед валом с напольной стороны проходил ров с водой глубиной более 4 м, соединявший Ладожку и Волхов.

В 1585–1586 гг., при царе Федоре Иоанновиче, к южной стене каменной Ладоги было пристроено дерево-земляное укрепление бастионного типа. Земляная крепость являлась второй линией укреплений, защищавших каменную крепость с напольной стороны.

К середине XVII в. деревянные укрепления Ладожской крепости пришли в негодность. К тому же обвалилось около 40 м прясла между Стрелочной и Воротной башнями, начала разрушаться Тайничная башня.

Последний штурм крепость пережила в 1701 г. В августе 1702 г. отсюда войска Петра I направились к Нотебургу. В результате взятия крепости и последовавшего в 1703 г. основания Санкт-Петербурга шведская граница была отодвинута далеко на запад. С этого момента Ладога утратила свое военное значение. В 1703 г. Пётр I также основал Новую Ладогу и переименовал Ладогу в «Старую Ладогу», лишив её статуса города.

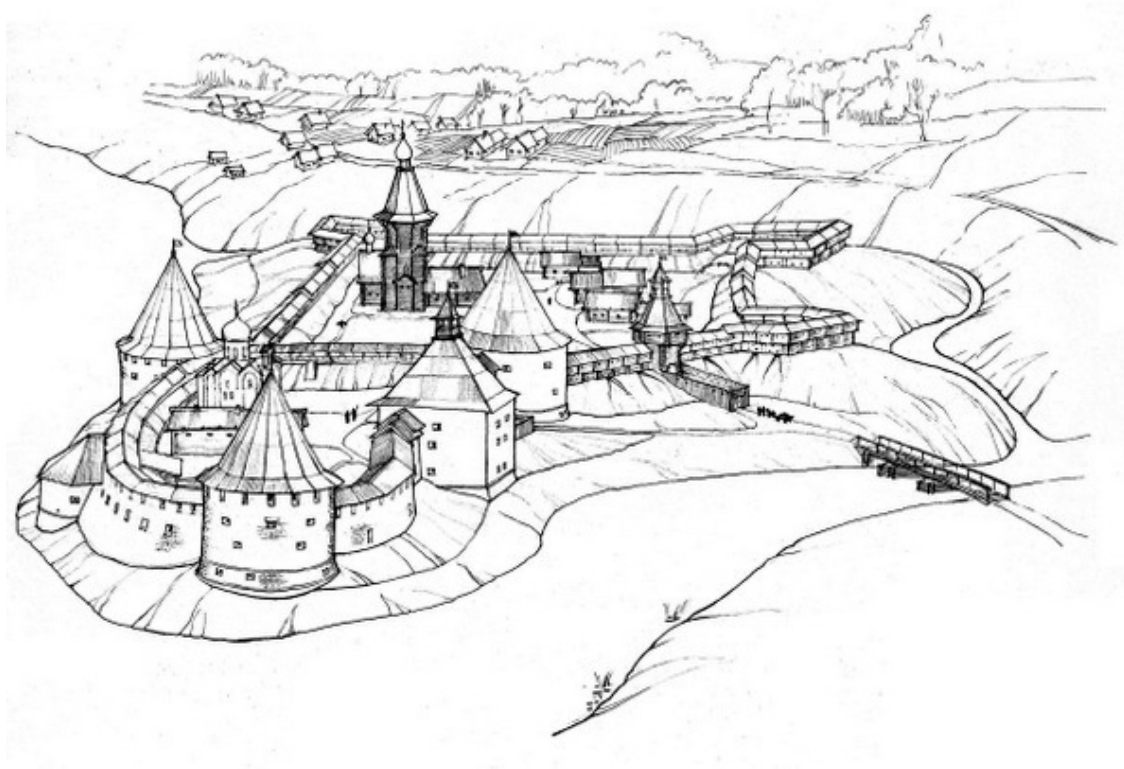

Ладожская крепость. Общий вид Стрелочной башни. Фото 2013 г.

В 1970-х гг. были проведены реставрационные работы под руководством А. Э. Экка (восстановлены две башни: Воротная и Клементовская, и прясло стены между ними) и 15 июля 1971 г. в Староладожской крепости был открыт Староладожский краеведческий музей.

Территория крепости имеет форму неправильного треугольника, повторяющего очертания мыса, на котором находится. Крепость вытянута по оси север-юг, вдоль высокого берега р. Волхов. С востока и запада – окружена водой, с юга – рвом с насыпью укреплений Земляного городища. Со всех сторон крепость обнесена стенами с башнями; по углам: Стрелочная, Климентовская, Раскатная, в центре западного прясла – Воротная, и восточного – Тайничная. Башни имеют округлую форму в плане, за исключением Воротной, и покрыты высокими деревянными шатрами. Стены имели два яруса боя, башни – систему амбразур.

Воротная башня – трехъярусная, почти квадратная в плане с шатровым верхом, проездная. Фундамент и стены сложены из валунов на известковом растворе. Стены облицованы тесаным известняковым камнем. Боевые камеры, устроенные перед бойницами ярусов, перекрыты цилиндрическими сводами. Междуярусные внутрстенные лестницы имеют ступенчатые коробовые своды и сложены из тесаного камня. Перекрытия ярусов – плоские из бревен, конструкция шатра – срублена из бревен, кровля – из теса. Верхние ярусы имеют квадратные бойницы. Проемы ворот прямоугольные с арочным завершением. Южный проем на всю высоту башни выделен креповкой, здесь устроена щель для подъемной решетки.

Ладожская крепость. Реконструкция на XVI в.

Климентовская башня – находится в 40 м к югу от Воротной башни, она трехярусная, круглая в плане и покрыта шатром. Нижний ярус (подошвенный бой) составляет четверть высоты башни, сужается кверху и завершен горизонтальной тягой-валиком. Бойницы ярусов со «щеками» квадратные по форме. В основании конусного шатра – полица. Особенностью башни является наличие боевых камер в подошвенном бое и конструкции шатра – сужающийся кверху шестигранник, рубленный из бревен. Прясло между Воротной и Климентовской башнями прорезано двумя ярусами бойниц. В нижнем ярусе они прямоугольные со «щеками» и боевыми камерами, в верхнем ярусе – квадратные. Здесь устроен боевой ход, крытая на два ската галерея, соединяющая верхние яруса башен. Своды боевых камер подошвенного боя – коробовые, полы из известняковой плиты. Конструкция шатра – срублена из бревен, кровля – из теса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.